

ГЛАВА 1

Очень много денег заработает человек, который сделает женскую сумочку с фонариком, откроешь ее, а внутри вспыхивает свет.

Я вздохнула и продолжила рыться в ридикюле. Расческа, конфетка, пудреница, пачка носовых платков, штопор... А он откуда? Как этот предмет попал в мою сумку? Я, писательница Арина Виолова, или просто Вилка, не страдаю профессиональной болезнью литераторов. Только не подумайте, что я имею в виду артрит, который поражает суставы рабочей кисти из-за того, что человек постоянно ею пишет или стучит по клавиатуре компьютера. Многие поэты и писатели проводят свое время в компании с горячительными напитками. Вот они не удивятся, найдя у себя в портфеле штопор. Но мне-то он зачем? Сзади раздался нервный гудок. Я отложила сумку, отпустила педаль тормоза и медленно двинулась вперед. Через пару секунд снова раздался резкий гудок, но теперь он летел слева. Я повернула голову и увидела, что рядом едет новая иномарка. Водитель с лицом интеллигентного человека, в очках, сделал

движение рукой. Я сообразила, чего он хочет, опустила стекло и улыбнулась.

— Добрый день. Могу вам чем-то помочь?

— Да, — завопил незнакомец. — Ты... мужика... тачку от мужика... за... получила! Теперь научись, ... ездить!.. У автомобиля есть педаль газа!.. Не... спать за рулем. Люди на работу спешат! Не все, как ты, ..., под одеялом пашут. Некоторым надо по часам к станку становиться!..

Произнеся сей спич, водитель рванул вперед. Несоответствие его внешнего облика и поведения меня ошеломило. Хотя почему я жду грубости от бомжа, который клянчит денег на бутылку, и думаю, что мужик в костюме и при галстукe, да еще в очках, непременно читает на ночь Чехова и извиняется перед кошкой, если случайно наступит ей на хвост? Бездомный вполне может оказаться вежливым человеком, а господин в пиджачной паре — грубияном.

Я перестроилась в левый ряд. Наверное, у злобного дядьки какие-то неприятности, он не справляется с эмоциями, вот и плюется гневом на всех. Жалко его окружающих. Ну вот почему кое-кто, увидев на шоссе женщину в красивой машине, норовит обозвать ее шлюхой? Разве только те, кто профессионально занимается сексом, могут заработать на симпатичную малолитражку? Я купила автомобиль на деньги, которые мне заплатило издательство. И если спросить у тех дам, что рулят неподалеку от меня, как они приобрели тачки, то большинство

ответит — взяла кредит. Но даже если вам машину подарил любимый, что в этом плохого? Настоящие мужчины с удовольствием делают презенты своим женщинам, чтобы их порадовать. Вот я, например, обожаю, когда Степан приходит домой с подарком, но это не означает, что я живу с ним ради его подношений. И, если уж совсем откровенно, кое-какие покупки мужа бывают чрезмерно оригинальными. Я ухмыльнулась, вспомнив, как Степа притащил мне ручку. Производители обещали, что она не требует заправки и прослужит... Мой взгляд случайно упал на часы, и я нажала на педаль газа. Потом предамся воспоминаниям, надо поторопиться, нельзя опаздывать.

Сегодня у меня ответственный день. В театре «Семь гномов» решили поставить пьесу по моему роману. Я спешу на встречу с главным режиссером, а заодно владельцем театра, и ведущими актерами.

Перед капотом появились железные ворота. Несколько минут я провела перед ними, потом нажала на гудок. Из будки вышел охранник.

— Вы куда?

— В театр «Семь гномов», — отрапортовала я.

— Да? — удивился парень. — Здесь есть таковой?

— Это завод «Можпышмаш», — ответила я, — там есть цех по изготовлению сковородок. Так объект назывался в советские годы. Сейчас это «Творческий комплекс. Лучшая сцена». Те-

атр находится в помещении, где ранее производили кухонную утварь.

— Погодите, — велел секьюрити и исчез в будке.

Спустя пять минут я набрала телефон Сони Качкиной, начальницы департамента пиара и рекламы издательства «Элефант», и пожаловалась:

— Я приехала по твоей просьбе в театр. Но меня не пускают на территорию.

— Подонки! — завопила Софья.

У Качкиной мать эстонка, а отец из Бразилии. Три дня в неделю Сонечка апатична, медлительна, говорит долго и невнятно. Еще трое суток она громогласна, возмущается по каждому поводу, летает на метле под потолком издательства. Какова Качкина в воскресенье, понятия не имею, мы с ней общаемся только по службе. Возможно, в свой единственный выходной она до обеда эстонка, а потом бразильянка. Или наоборот. Лично я сразу понимаю, кто она сегодня. Например, Соня встречает меня на пороге своего кабинета, держа в одной руке чашку с кофе, в другой телефон, и говорит: «Привет, Вилка! Алло, вы тут? Быстренько посчитайте остатки книг Петрова на складе. Хочешь чаю? И проверьте фантастику. Чем могу помочь тебе, дорогая?» То есть если Качкина одновременно ведет два разных разговора, пьет капучино, ест булку, подписывает документы, то она сегодня явно из Бразилии. А вот когда

Сонюшка сидит за столом и, обхватив голову руками, ноет: «О-о-о! Разве можно успеть подписать за два дня поздравление с днем рождения писателю Петрову», то она эстонка. Сегодня, похоже, в Соне кипел карнавал Рио-де-Жанейро.

— Мерзавцы, гады, я сто раз их предупреждала. Уроды! Сейчас забегают как ошпаренные, — кровожадно пообещала Соня и отсоединилась.

И почти сразу ворота, которые преграждали мне путь, раздвинулись, я въехала во двор и растерялась. Повсюду стояли одинаковые старые здания из красного кирпича, на дороге валялись куски бетона и какие-то железки. Между кучами строительного мусора пробирались прекрасные девушки в мини-юбках и туфлях на невероятно высоких каблуках. Их лица переливались всеми красками макияжа, волосы цвета майонеза поражали замысловатыми прическами. Рядом с нимфами двигались хмурые парни в джинсах, они тащили штативы, камеры, огромные сумки.

Я высунулась из окна и попыталась остановить одну из принцесс:

— Простите, где тут цех сковородок?

— Не знаю, — на ходу бросила она, — у нас фотосессия.

Вторая блондинка оказалась приветливой:

— Бабушка, вы тут ничего подешевле не купите. В поисковике написано «завод», но здесь

ни фига не производят. Ехайте к метро, там есть торговый центр. Удачи вам.

Девушка говорила вежливо, но тоже не притормозила. Я в растерянности посмотрела в зеркало. Бабушка? Еще утром я никак не походила на старушку. Между прочим, глагола «ехайте» не существует, впрочем, как и «едь», сии слова неправильны с точки зрения норм морфологии русского языка. Но поскольку многие жители столицы на вопрос: «Откуда вы приехали?» — возмущенно отвечают: «Да я с Москвы», то не стоит придирааться к девице.

Мимо моей машины прошел парень в темно-синих джинсах и короткой кожаной куртке, он тащил картонную коробку. Я обрадовалась, вот кто, наверное, подскажет мне правильное направление, и закричала:

— Молодой человек! Где цех сковородок?

Парень притормозил и обернулся.

— Ой, — вырвалось у меня, — простите... э... коробка... я думала, что вы... ну...

— В нашей стране равноправие, — спокойно ответила женщина, — слабый пол тоже таскает тяжести.

— Не хотела вас обидеть, — смутилась я.

— Наоборот, сказали комплимент, — улыбнулась тетушка. — Если в моем возрасте со спины я похожа на юношу, это радует. Не разожралась я до состояния заматерелого бизона. Знаю, где сковородки клепали, там теперь театр «Семь гномов». Езжайте вперед до красного здания

с желтыми окнами, там направо триста метров, по диагонали через площадь в ворота, налево три раза...

— Простите, вы, случайно, не туда идете? — осведомилась я.

В ту же секунду к моей стройной собеседнице приблизилась молодая дама и строго сказала:

— Вера, немедленно идите к Анне Сергеевне. Она давно вас ждет.

— Так на склад всегда Раиса Николаевна ходит, — стала оправдываться Вера, — я не знала, где вход в него. Еле нашла. Думала, что ваша мама, как всегда...

Дама прищурилась.

— Мама не носильщик. Для черной работы наняты вы. Госпожа Горкина слишком ответственна, поэтому работает за вас. Шагом марш к Анне.

Вера было открыла рот, но дама, сделавшая ей выговор, быстро удалилась.

— Слышали? — возмутилась Вера. — Я ей что, крепостная девка? Лена вообще хамка, но сегодня даже превзошла себя. Раиса всегда говорит: «На складе расходники беру только я! Они денег стоят». Никогда меня туда не посылали. А сегодня Елена вошла в комнату и как заорет: «Вера, живо за гримом и всем остальным по списку». Сунула мне бумажку, сама унеслась, ничего не объяснила. Вот почему Раиса не пошла? Елена Горкина, ведущая актриса, ее отец, Никита Сергеевич, основатель и главный

режиссер театра, Раиса, ее мать, директор. Да, я иду в сторону нужного вам здания.

— Давайте вас подвезу, — обрадовалась я.

— Не стану отказываться, — улыбнулась моя собеседница.

ГЛАВА 2

— Может, начнем совещание? — предложила я. — Кого мы ждем?

— самого главного, — нежно пропела симпатичная девушка с кудрявой головой, — Никиту Сергеевича, нашего режиссера. Скорей всего, его дела задержали. Обычно Горкин никогда не опаздывает.

Тощий парень, который сидел рядом со мной, хихикнул, тут же замаскировал смешок кашлем и предложил:

— Может, познакомимся? А то ведем себя как совы при луне. Каждая на своей ветке, молчим, моргаем.

— Отличная идея, — согласилась я, — меня зовут Виола Тараканова. Под псевдонимом Арина Виолова я пишу детективы.

— Актер Ленинид Тараканов — ваш муж? — спросила полная женщина в красном платье.

— Он ее отец. Супруг Степан Дмитриев, бизнесмен, кроме всего прочего, владеет фирмой, которая бесплатно помогает всем, кого облыжно обвинили в не совершенном ими преступлении, — громко прочитал лохматый юноша,

глядя в компьютер. — Извините, не утерпел, прогуглил вас. Я Юра Миронов, художник. По левую руку от меня сидит Ада Николаевна, ведущая актриса.

Дама в красном платье поморщилась.

— Юра, при всем моем уважении к вам, я вынуждена опять сделать замечание. Я прима.

— Простите дурака, — тут же стал каяться Юра. — Что с художника взять? Да еще с такого, который на первом спектакле работает? Не разбираюсь я пока в театральной иерархии. Вот Ира кто?

Кудрявая девушка развела руками:

— Я просто актриса.

— Ясно, — сказал Миронов, — но если Ада Николаевна прима, то кто Елена Никитична?

— Дружок мой, кем в театре является дочь его основателя, хозяина и главного режиссера? — с самым невинным видом пропела Ада. — Конечно же, она звезда! Яркая! Неугасимая! Гениальная! Любая роль ей подвластна, от Колобка до Дездемоны. Синтетическая исполнительница. Уникальное явление. Таких, как Лена, единицы. Ей бы в Голливуд. Кстати, Леночка, я сейчас шла на собрание, смотрю, впереди ваша матушка по коридору идет, какой-то мешок тащит. Я крикнула: «Рая! Не носи тяжести, возраст уже не тот». Она не отреагировала. Я догнала ее, взяла за плечо... ба, а это Ирина! Булова с каждым днем становится все больше и больше похожей на Раису. Сейчас она прямо клон твоей ма-

тери. Всегда была блондинкой! И вдруг! В один день стала шатенкой, вместо длинных волос — каре, свитер серый и мешок в руке. Рая номер два. Поразительно, на что молодые девушки идут, чтобы только роль получить.

— На мой взгляд, деление труппы на простых и великих исполнителей нелепо, — заметила Елена. — Думаю, понятно, что есть талантливые и бездарные актеры. А уж у кого какие погоны на плечах, звания, медали и тому подобное, не важно.

Я мысленно ей заплодировала. Ай да умница, сделала вид, будто не поняла, что Ада издевается.

Дверь хлопнула, в комнате появился мужчина в очках, тот самый, что грубо накричал на меня на шоссе.

— Все на месте? — поинтересовался он. — Никто не опоздал? Явиться не вовремя — значит проявить неуважение к коллегам. Приезжать раньше — нецелесообразно. Вот я прибыл точнехонько в четырнадцать, как штык!

Я, молча слушая Горкина, вынула телефон и посмотрела на сообщение от Сони. «Завтра, в тринадцать тридцать. Театр «Семь гномов». Не опаздывай. Режиссер обидчив, как енот, и вонюч, как скунс. Решит, что писательница его не уважает, устроит фейерверк, разнесет все на фиг».

— Где автор? — спросил режиссер, усаживаясь во главе стола.

Я помахала рукой:

— Тут.

Никита Сергеевич прищурился, достал из кармана очечник, водрузил на нос очки и потерял руки.

— Прекрасно. Начнем работать. Итак! Книга «Биография морской свинки». Криминальный роман. Главный герой Никита Павлов погибает на последней странице. Так?

Похоже, Горкин не узнал меня или сделал вид, что не узнал.

— Да, — подтвердила я, — его жена Нина поняла, что убийцей их сына является родной отец.

— Никто не может лишиться жизни собственное дитя! — пафосно заявила Ада. — Это я вам как психолог по первому образованию говорю.

— А вот мне хочется придавить Васю, когда он с утра до ночи и с ночи до утра плачет, — признался Юра.

— Значит, Вася не ваш ребенок, — сказала Ада, — это я вам как психолог по первому образованию говорю.

— Стопроцентно мой, — усмехнулся парень, — сын похож на меня.

— Внешнее сходство ни о чем не говорит, — уперлась прима, — и очень часто это просто кажется. Вы уверены, что жена произвела Василия на свет от вас. Поэтому для якобы папаши мальчик становится якобы его копией. А в реальности...